

Чэнь Мо сделал паузу:

— Ничего страшного, заполняй как есть.

Полушутя добавил:

— Я не идол, на самом деле я актёр.

Чан Сы обратился к Ханнин:

— В личных данных укажи, что я учусь на втором курсе университета, остальное я сам.

Чэнь Мо:

— Чан-цзун, вы хотите, чтобы я снова окунулся в студенческую жизнь на несколько лет?

Чан Сы:

— Достаточно будет формального участия.

Увидев, что он не возражает, Чан Сы вышел.

Ханнин помахала рукой:

— Тогда я тоже пойду.

Когда Ханнин открыла дверь, она случайно столкнулась с Ся Лили.

Голос Ся Лили донёлся:

— Это Чан Сы сам приготовил?

Чэнь Мо машинально поднял голову, увидев в руках Пэй Юйчэна знакомый термос, и задумался.

Ся Лили нашла три чашки и окликнула Чэнь Мо:

— Чан Сы принёс, давай попробуем, не пропадать же добру.

Чэнь Мо:

— Я просто хочу тут немного поспать.

Ся Лили:

— Ладно.

Чэнь Мо закрыл глаза, но тут же услышал восторженный крик Ся Лили:

— Мама, это так вкусно! Да здравствует Чан Сы!

Пэй Юйчэн:

— Я же говорил, у Лао Чана отличные кулинарные навыки.

Ся Лили вздохнула и, с серьёзным видом, похлопала Пэй Юйчэна по плечу:

— Сяо Пэй, я изначально хотела разлучить вас, но потом подумала, что это неэтично. Живите с Чан Сы счастливо, только позвольте мне иногда приходить к вам на ужин.

Пэй Юйчэн:

— Он не так часто готовит, и каждый раз, когда готовит, у меня ощущение, что он кого-то ждёт.

Ся Лили взглянула на Чэнь Мо:

— Вы правда живёте вместе?

Пэй Юйчэн невинно моргнул, не понимая, почему Ся Лили так удивлена этому факту.

Ся Лили:

— Я начинаю восхищаться Чан Сы. Жить с любимым человеком и сдерживать себя, чтобы не наброситься на него, как голодный тигр, — это настоящий мужчина! Я решила ему помочь.

Пэй Юйчэн:

— Что?

Ся Лили вместо ответа задала вопрос:

— Как ты считаешь, какие у вас сейчас отношения? Братья? Друзья?

Пэй Юйчэн, растерянный, задумался, а затем серьёзно ответил:

— Наши отношения немного сложные. В некоторых ситуациях мне, возможно, придётся называть его папой.

Ся Лили вскочила с места, не веря своим ушам:

— Что?! Вы уже дошли до этого? Не ожидала, что Чан Сы, который выглядит таким сдержанным, в постели оказывается таким извращенцем!

Чэнь Мо, пытаясь понять логику Ся Лили, не смог сдержать смеха:

— Думаю, Пэй Юйчэн имеет в виду, что Чан Сы его опекун.

Пэй Юйчэн:

— Да-да, именно так. А ты о чём подумала?

Ся Лили кашлянула:

— Опекун так опекун, что тут сложного? Ты же называешь его папой.

Пэй Юйчэн:

— Ты не понимаешь. С тех пор, как я себя помню, меня усыновила семья Чан. Перед отъездом за границу я жил с Лао Чаном, можно сказать, он меня вырастил. Поэтому называть его братом

не подходит, называть как-то иначе тоже не получается.

Ся Лили открыла рот:

— Действительно, Лао Чан — подходящее обращение.

— Но почему ты носишь фамилию Пэй?

Пэй Юйчэн:

— Не знаю. Лао Чан сказал, что меня так звали, когда меня забрали из приюта.

Ся Лили:

— Понятно.

Подумав, она добавила:

— Но подожди, Чан Сы выглядит всего на несколько лет старше тебя.

Услышав это, Пэй Юйчэн таинственно приблизился к ним:

— В моих воспоминаниях Лао Чан всегда был такого же роста и выглядел так же, как сейчас, ничего не менялось.

Ся Лили широко раскрыла глаза:

— Правда?

Пэй Юйчэн уверенно ответил:

— Я даже как-то подозревал, что он, как и До Мин Джун, прилетел с планеты КМТ184.05. Потом подумал, что, возможно, он просто слишком рано повзрослел.

После этих слов в тренировочной комнате раздался громкий смех Ся Лили, который, казалось, мог снести крышу.

Пэй Юйчэн, видя, как она смеётся, тоже начал глупо улыбаться.

В этот момент Чан Сы снова вошёл в комнату и увидел следующую картину: Чэнь Мо с бесстрастным лицом наблюдал за двумя людьми, которые, держась за животы, смеялись до потери пульса.

«...»

Пэй Юйчэн, с трудом собравшись, наконец выдал из себя целое предложение:

— Лао Чан, ты же ушёл, почему вернулся?

Чан Сы похлопал его по спине, чтобы помочь отдышаться:

— Я отвезу Чэнь Мо в больницу.

Пэй Юйчэн:

— Что случилось с братом?

Ся Лили тоже резко встала, схватила Чэнь Мо за руку и ногу, осматривая его:

— Что случилось? Зачем в больницу?

Чэнь Мо:

— Я же сказал, что я...

Не успел он договорить слово «в порядке», как Чан Сы поднял его на руки и понёс к выходу.

Чэнь Мо подумал, что Чан Сы знает, что он снова откажется, и решил просто остановить его действия. Но он не знал, что есть такое понятие, как чувства.

— Ааааааа, королевский подъём! Чэнь Мо, я помню, ты весишь больше 55 килограммов! Ааааааа! Чан-цзун, мужская сила на высоте! Чэнь Мо, смело иди, я всё улажу.

С этими словами она услужливо открыла дверь.

Чэнь Мо:

«...»

Чтобы артисты могли лучше размяться перед тренировкой, в здании, где находился тренировочный зал, не было лифта.

Чан Сы, несмотря на крики Ся Лили, шаг за шагом спускался по лестнице, держа на руках Чэнь Мо, который пытался вырваться, и прошептал ему на ухо низким голосом:

— Если ты продолжишь сопротивляться, я не против поцеловать тебя при них. Спокойно иди со мной в больницу, я не буду спрашивать, как ты получил травму, просто позволь мне убедиться, что с тобой всё в порядке.

В груди Чэнь Мо внезапно возникло странное чувство, он неестественно отвернулся:

— Отпусти, я сам пойду.

Это было согласие.

— Ещё немного, на следующем этаже я отпущу тебя.

Чэнь Мо:

— Чан-цзун, оказывается, так любишь тренировать руки? Может, заглянешь в тренажёрный зал на втором этаже?

Чан Сы, игнорируя его сарказм, крепче обнял его:

— Я скучал по тебе.

Преодолев бурные потоки людей, пройдя сквозь пустыню времени, все мысли в одно мгновение достигли своего пути.

В павильоне Чэнь Мо стоял позади глухонемого ребёнка Сино, повторяя за его жестами тихим

голосом:

— Я знаю, что звук рядом, я стараюсь услышать, но не могу. Мама, я боюсь, я не могу играть с другими детьми, только смотрю издалека. Иногда я злюсь, бросаю вещи. Мама, это не потому, что я плохой, просто хочу с тобой поговорить, но не могу.

Чэнь Мо подошёл к Сино, смотря прямо в камеру:

— Из-за неправильного использования лекарств в нашей стране ежегодно около 30 000 детей, таких как Сино, оказываются в мире без звука, страдая от повреждений печени, почек и нервной системы. Пожалуйста, правильно используйте лекарства для взрослых и детей, мы можем сделать больше, чтобы защитить наших детей.

— Кат!

Режиссёр крикнул, похлопал Чэнь Мо по плечу:

— Отлично, с первого дубля.

Чэнь Мо улыбнулся и направился в уборную.

Несколько раз умыв лицо, он поднял голову и посмотрел в зеркало.

Правильно ли выставлять напоказ незаживающие раны жертв? Сино на самом деле был намеренно накормлен взрослой дозой лекарств своим отчимом, и с возрастом он сам это понял.

Его рука сжалась, Чэнь Мо посмотрел вниз и увидел ребёнка Сино, который доходил ему до пояса. За две недели они стали близки, и теперь ребёнок привязался к нему. На его лице была широкая улыбка, и он быстро жестикнул:

— Брат, ты беспокоишься обо мне? Со мной всё в порядке! Теперь я с мамой, и каждый день я очень, очень счастлив.

Чэнь Мо замер на месте, не реагируя, затем протянул руку и погладил его по голове, ответив жестами:

— Тебе не нужно быть таким взрослым.

Сино покачал головой.

В глазах Чэнь Мо мелькнула искра, он осторожно спросил:

— 1 июня мама, наверное, будет занята, может, проведём этот день вместе?

Сино быстро закивал, глаза сияли от радости.

Чэнь Мо взял его за руку и вышел, Ся Лили уже ждала снаружи:

— Как прошли съёмки социального ролика? Он должен выйти 1 июня, верно?

Заметив за ним маленького мальчика, она хотела подойти и ущипнуть его за щёчки.

<http://bllate.org/book/16929/1558976>